

Когда Фафнер покинул лес, превратившийся в прогалину, и вышел на травянистую поляну, он увидел белого механического дракона, сражающегося с парнем и девушкой, будто в танце.

Его стальные шаги разрывали земную твердь, а его гигантское тело раздувало ветер. По округе разносился лязг и скрежет металла. Пока те фигуры перемещались в лунном свете, товарищи Фафнера из 1-го Гира и члены USAT наблюдали за ними с расстояния.

Все молчаливо застыли, не говоря ни слова.

Фафнер содрогнулся от боли в спине, но, продолжая шагать сквозь сильный ветер, приоткрыл пасть:

— Почему?! — он уставился прямо на белого механического дракона. — Лорд Хаген! Вы избегали сражения, так почему?

Жгучая боль пронзила его сзади. Фафнер упал на колени, ощутив себя так, словно его спину сжимали тиски.

И рядом с ним стояла фигура.

Он поднял голову и увидел знакомое лицо.

Это был черный полудракон, такой же, как и он. У той фигуры на спине также не было крыльев.

— Отец...

— Похоже, я успел вовремя. Фафнер, сын мой, взгляни на Лорда Хагена.

И Фафнер сделал, как ему велели.

Он посмотрел, как этот дракон бежал на огромной скорости, выворачивал тело, выбивал в воздух грязь и ревел.

Пока он стоял на коленях, низкий голос произнес у него над головой.

— Вот чего ты желал, Фафнер. Вот чего ты ждал всё это время.

Сердце Хагена пульсировало вместе с Фэфниром Возрожденным.

Предыдущее отклонение растворилось. Он знал почему — старик начал исчезать.

Когда избыток пропал, его сознание обострилось до предела.

Он ощущал ветер на своей коже, и осязал запах травы.

Он испытал грязь у себя под пальцами, и то, как когти отбрасывали на бегу небольшие камешки.

Все движения его тела полностью синхронизировались с машиной.

Предыдущие корректировки окупились. Его воля идеально совмещалась с машиной, не оставляя ничего лишнего.

Хаген двигался.

Он выдвигал свои когти и преследовал парня. Он расширял свои бронированные панели, и защищался от атак девушки.

Парень нацелился на его шею. Там находились оба реактора. Скорее всего, он хотел Концептуальное Ядро в реакторе вооружения спереди, но единственный способ его получить — это забрать его жизнь.

С другой стороны, девушка целилась в его приборы видения, ноги и суставы. Однако ее атаки не дотягивали до той, что перехватила его луч из основной пушки.

Вот как, — подумал Хаген. — Значит, ты еще не до конца осознаешь свою роль в этой битве. Но ты сумеешь отыскать этот ответ лишь отсюда, девочка.

Хаген смеялся.

— Ха.

Его голос вырвался наружу. Минуло очень, очень много времени с тех пор, как он смеялся вот так. Старик сомневался, что с тех пор, как получил это тело, когда-либо использовал свой голос на полную. Он не испытывал такого счастья уже долгое, долгое время. Хаген сражался, дабы все прочие могли смеяться, едва лишь этому придет конец.

Он хотел победить.

Оглянувшись вокруг в наслаждении, Хаген увидел их всех. Они все пришли вместе с ним.

И теперь он сражался там, где они не могли. Для него оставалась лишь одна работа. Лишь приближенный к королевской семье, кому дарована величайшая атакующая мощь 1-го Гира, способен это свершить.

Хаген вспоминал.

Король Вотан был робким, но добродушным. Младший брат Хагена, Регин, имел привычку читать нотации другим, но делал это ради их же блага. Хаген любил бесстрашие принцессы Гутрун, хоть та и часто из-за этого страдала. И весь тот мир существовал до тех пор, пока они там были.

Он, может, и утратил всё, но знал, что это всё было по-настоящему.

— !

Хаген впитал в себя полный спектр видения.

Он увидел поле, лес, горы, небо, облака, и луну, плывущую в центре небес.

...Да.

Едва эта битва закончится, придет черед ему покинуть это место.

...Так много времени минуло.

Перед ним находились враги, которые могли решить ошибаться правильным способом, и быть правы способом ошибочным.

Эти враги двигались. Парень занес вверх громадный меч и рванулся налево от Хагена. Девушка выстрелила косой света в сторону его правой ноги.

Она попала. Земля под его правой ногой обрушилась, и его положение сместилось в сторону.

Его тело накренилось вправо и левая сторона его горла и левый бок оказались на виду у врага.

Пользуясь удобным случаем, парень бросился вперед, но это была ошибка. Внутри Фафнира Возрожденного размещалась пушка. Она прострелила насквозь мечницу по имени Микоку, когда торговец информацией Хаджи привел ее с собой на тот заброшенный школьный двор.

Хаген высунул эту пушку, гадая, сможет ли он так победить.

Он выстрелил.

Старик целился не в своего врага; а в священный меч Грам, который тот сжимал.

— !

Он выстрелил три раза с ближнего расстояния.

Ударные волны вызвали белый дымовой зонтик, и удары отбросили парня прочь. Он оказался прямо перед Фафниром Возрожденным. Это положение позволяло Хагену любезно уменьшить максимальную огневую мощь.

Объективы Фафнира Возрожденного оценили результат его атаки. Священный Меч Грам в руках врага утратил свое свечение. Металлическая пластина, на которой появляются слова, потемнела. Вместо этого раздался Голос Грама:

— Четыре секунды на восстановление! Швыряй меня прочь и беги!

...Так долго? Мне потребуется всего одна.

Хаген привел в движение Фафнира Возрожденного. Он открыл пасть и напрягся всеми четырьмя ногами.

Его враг почти выпустил Грам во время столкновения и развернулся к девушке у себя за спиной.

Это конец, — подумал Хаген.

С наслаждением в сердце он выстрелил из основной пушки с одной мыслью.

...Я хочу победить.

Саяма собрал силу в своем теле, которое дрожало от предыдущего столкновения. Он ощущал землю у себя под ногами, и следом в его поле зрения попала левая рука.

Там находился Грам. Двухметровый меч в настоящее время затих.

Но, — подумал Саяма. — Я должен закончить всё, используя это оружие. Это чистая вежливость.

— !..

Он наполнил силой свою дрожащую левую руку.

В ту же секунду парень ощутил резкую боль. Кровь стекала с повязки на этой руке, вырвавшись наружу. Он смутно ощущал свои мышцы и сухожилия.

Но его это не заботило. Боль была настоящей. Эта боль, пульсирующая по всему телу, доказывала, что его тело существует.

Его чувства вернулись.

Его осязание, слух, и зрение восстановились, и он сосредоточился на том, что лежало у него перед глазами. Фафнир Возрожденный открыл свою пасть.

В дуле, торчавшем глубоко в его горле, проглядывался свет.

И Саяма никоим образом не мог его избежать.

Раз так, Саяма не стал выбирать, что делать. Он просто желал победы.

Едва лишь парень попытался двинуться вперед, кто-то встал рядом с ним, словно поддерживая.

То была Синдзё.

— Оставь мне все, что ты не сможешь сделать, — сказала она.

При этих словах она двинула рукой. В миг она окунула свои пальцы в кровь, стекающую с его левой руки, и написала нечто на металлической пластине Грама.

Она написала «священный меч».

И в то же время, основная пушка выстрелила. Саяма взмахнул священным мечом Грамом в сторону этого света, наделенного массой.

— !..

Парень воспользовался всей своей силой. То, чего он желал, лежало перед ним.

Саяма улыбался. Он улыбался из глубины сердца. И вместе с тем, его левая рука испытала легкое столкновение.

— !?

Саяма глянул вниз на Георгиус в левой руке. Значок плюса на медальоне посреди его черной поверхности испускал белый свет.

И словно в ответ, Грам издал рев. На поверхности клинка засверкал зеленый свет.

— Что это за рукавица?! — спросил Грам.

— Я не знаю! Но это сила, которую я унаследовал!!

Саяма взмахнул священным мечом Грамом.

Металлический клинок рассек надвое атаку дракона. Он услышал бушующий звук разрезаемого и рассыпающегося света. И перед собой Саяма решительно повернул меч вверх, развернул его себе за спину, и двинул снова вперед.

Практически за мгновение расстояние сократилось в ничто.

Он ринулся в направлении горла Фафнира Возрожденного.

Саяма нанес диагональный удар, напоминающий горизонтальное сечение. Одним четким движением.

Грам окутывал свет. На пике его дуги он перережет реактор вооружения в горле. На конце его дуги он нацелится на реактор движения у основания шеи. Таков был стиль боя Саямы. Он полностью обезвредит своего врага.

Но неожиданный удар сзади попытался его остановить.

То оказалась световая атака.

Едва лишь Грам достиг горла Фафнира Возрожденного, и Саяма ощутил разрушение металлической брони и внутреннего ядра реактора вооружения, из-за спины появился тонкий луч света и промелькнул мимо него.

Тот луч пронзил и разнес переднюю правую ногу Фафнира Возрожденного.

С чистым звуком дракон обрушился на землю. Казалось, что он прилег отдохнуть, или низко кланяется.

Движение дракона прервало траекторию меча. И когда он упал на землю, детали внутри его шеи искривились и впились в Грам.

Рубящее движение священного меча прервали механически части, что сложились вместе, подобно молящимся рукам.

Саяма усмотрел это сопротивление по скрежету металла, но он продолжал взмах Грама.

— ———

Парень махнул рукой, продолжил движение вперед, и добрался до другого конца горла Фафнира Возрожденного.

Он глянул на свою руку. Окровавленный Георгиус на его левом запястье не сжимал ничего.

Саяма понял.

Он отнял у механического дракона его мощь, но драконье горло похитило с его руки священный меч Грам.

И эта развязка служила завершением всему.

Саяма оглянулся назад.

В свете луны Фафнир Возрожденный поднимался на ноги.

Но с разрушенной передней правой ногой он больше не мог вести бой.

Фафнир Возрожденный медленно поднял взор к небу и изогнулся вверх.

Из его горла действительно торчал похищенный меч.

Белизна его брони и чернота меча создавали силуэт в лунном сиянии и отбрасывали тень.

Во тьме, которую механический дракон сам же и создал, он взглянул на луну своими красными глазами.

Пасть Фафнира Возрожденного приоткрылась. Его горло было пронзено, но он открыл эту клыкастую пасть, будто пытаясь проглотить луну.

И совсем не звериный крик вырвался сквозь его металлические клыки. Вместо этого, он кое-кого позвал.

— Юноша, — Этот тихий голос, продолжил, задавая вопрос из глубины драконьего сердца. — 1-й Гир был грозным врагом?

Саяма успокоил дыхание, и сжал свой опущенный левый кулак. Он выдавил собственную кровь и произнес:

— А что, бывают другие?

Произнеся это, Саяма взглянул на силуэт дракона в лунном свете.

Он дожидался ответа.

Но не получил ничего.

Парень услышал песню, принесенную ветром. Его ушей достигла всего одна строчка.

— *Schlafe in himmlischer Ruh.*

Неожиданно, Синдзё приблизилась к нему слева. Она мягко ступала по траве и произнесла: «Эй».

Саяма осознал, что ее голос трепетал. Рука, обвитая вокруг его левого локтя, тоже дрожала. И потому он завел свою руку ей за талию, чтобы приблизиться к ней.

Парень обнял стройное тело Синдзё и притянул к себе, не сводя глаз сверху. Он продолжал смотреть на силуэт дракона под луной.

Свет в красных глазах механического дракона полностью угас.

●

В лесу, скрываясь в ветвях дерева, вздохнули две девушки.

Низкорослая, Сино, пела песню, что уже слышалась от поля.

Сидевшая на верхней ветке, Микоку, горько улыбнулась.

— И вот так Путь Левиафана начался.

Она легко спрыгнула вниз с четырехметровой высоты. Она выждала, пока Сино допоеет, и затем подняла руки. Младшая девушка без колебаний спрыгнула вниз в объятия Микоку.

— Ты заметно потяжелела, — сказала Микоку, и Сино зыркнула на нее искоса и отодвинулась.

Сино слегка наклонила голову и затем оглянулась за спину.

— Нам можно уже идти, Тацуми-сан?

В ответ из темноты леса выступила женщина.

Она была высокой. Микоку тоже не была низкой, но женщина оказалась еще выше. Ее длинные волосы развевались, ниспадая за спину, она носила коричневый свитер и длинную белую узкую юбку. На ее стопах были...

— Я не уверена, что тебе следовало одевать сандалии, Тацуми.

— Но я сумела добраться так близко незамеченной, разве нет?

Женщина по имени Тацуми с опущенными глазами и улыбкой без намека на сарказм глянула на двух девушек.

— Ну, как все прошло?

— Неплохо. Синдзё может теперь действовать, а Изумо и его партнер должны быть достаточно полезны. Саяма... Саяма Микото получил Георгиус.

Произнеся это, Микоку повернулась спиной к полю. Скорость, с которой она развернулась, заставила плечи Сино слегка подпрыгнуть, но Тацуми взяла ее за руку, чтобы унять дрожь.

— Пойдем домой. Это Концептуальное Пространство становится тоньше. Всё придет к своему завершению, и это место вернется в норму. Но Микоку, как себя показал Георгиус? Даже у нас нет почти никакой информации об этом концептуальном оружии.

— Я не знаю. Я увидела лишь часть какой-то странной силы, но...

— Но?

— Геогриус — это латинское имя Святого Георгия, победившего дракона. Но считалось, что это вымышленная история, потому его святость пересмотрели в 15-м веке, — Микоку выдала горькую улыбку, шагая сквозь лесную темень. — Ложный святой. Весьма подходящее имя для концептуального оружия из Лоу-Гира.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274375>